

Черникова Елена Вадимовна
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой правового регулирования
экономики и финансов Факультета государственного и муниципального
управления ИГСУ РАНХиГС
Пожсидаева Алёна Геннадьевна
Студентка 3 курса магистратуры, факультет
«Государственное и муниципальное управление» ИГСУ РАНХиГС
Россия, г. Москва

**СУБСУДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА
НЕПОДАЧУ (НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ ПОДАЧУ) ЗАЯВЛЕНИЯ
ДОЛЖНИКА**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения субсидиарной ответственности к руководителям муниципальных унитарных предприятий за неподачу заявления должника в арбитражный суд. Анализируется резонансное дело, меняющее устоявшуюся судебную практику о привлечении руководящих лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве муниципальных унитарных предприятий.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, руководитель, муниципальное унитарное предприятие, банкротство, банкротство муниципального унитарного предприятия.

Annotation. The article discusses the specifics of the application of subsidiary liability to the heads of municipal unitary enterprises for failure to submit a debtor's application to the arbitration court. The article analyzes a high-profile case that

changes the established judicial practice on bringing executives to subsidiary liability in the framework of the bankruptcy case of municipal unitary enterprises.

Key words: *subsidiary liability, manager, municipal unitary enterprise, bankruptcy, bankruptcy of a municipal unitary enterprise.*

Наличие у муниципального унитарного предприятия признаков неплатежеспособности, образовавшейся непогашенной кредиторской задолженности, приводит зачастую не только к банкротству хозяйствующего субъекта, но и к наступлению неблагоприятных последствий для руководящих лиц.

Каждый год арбитражные суды рассматривают значительное количество дел о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и пытаются установить наличие причинно - следственной связи между реальными действиями (бездействием) со стороны лиц, влияющих на деятельность предприятия, и наступившими последствиями.

Актуальность данной темы подкреплена тем, что законодательная база ужесточается, меняются правила субсидиарной политики в отношении контролирующих должника лиц, а на практике всё сложнее становится установить «кто виноват из них, кто прав...» в наступлении банкротства. Это дает предпосылки для детального рассмотрения ключевых аспектов субсидиарной ответственности руководителя муниципального унитарного предприятия, в нашем случае за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в суд.

В соответствии со статьей 399 "Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N-51 ФЗ [1] субсидиарный должник (руководитель) не имеет личных обязательств перед кредитором, но несет гражданско-правовую ответственность за неисполнение обязательств основным должником, с которым он связан в силу возложенных на него обязательств.

Как следует из статьи 25 Федерального закона "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" от 14.11.2002 N 161-ФЗ руководитель унитарного предприятия несет в установленном законом порядке ответственность за убытки, причиненные унитарному предприятию его виновными действиями (бездействием), в том числе в случае утраты имущества унитарного предприятия [2].

Согласно пункту 1 статьи 61.12 Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) [3] - неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, установленные статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Из разъяснений, содержащихся в пунктах 1 и 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее - Постановление Пленума ВС РФ N 62) [4], следует, что лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д.), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

В силу пункта 5 Постановление Пленума ВС РФ N 62, в случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического

лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки (пункт 3 статьи 53 ГК РФ) [4].

Таким образом, к ответственности привлекаются лица, имеющие непосредственное отношение к деятельности предприятия. При этом должны быть выявлены и доказаны факты, послужившие причиной финансового краха. Уйти от ответственности можно только в том случае, если будет доказана невиновность. Руководитель будет освобожден от ответственности, если установит что между нарушением, предусмотренным ст. 61.12 Закона о банкротстве, и ущербом кредиторам нет причинно – следственной связи [5].

Субсидиарная ответственность руководителя не является первоначальным элементом механизма банкротства МУП, это имущественная ответственность, которая является дополнительной, и применяется к руководящим лицам должника, когда тот не в силах погасить обязательства перед кредиторами самостоятельно.

Данный вид ответственности, по мнению многих цивилистов, дополняет ответственность руководителя, усиливая защиту интересов потерпевшего. При этом лицо, несущее такую дополнительную ответственность, совсем не обязательно является причинителем имущественного вреда, нанесенного потерпевшему, а во многих случаях вообще не совершает каких-либо правонарушений [6].

Однако стоит ли возлагать ответственность только на руководителя муниципального унитарного предприятия? Почему сложившаяся судебная практика в редких случаях привлекает самого собственника – муниципалитет, ведь ст. 15 Федерального закона "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" от 14.11.2002 N 161-ФЗ [2] напрямую говорит об обязанности собственника имущества принять решение в восстановлении размера чистых активов, ликвидации или реорганизации предприятия.

Ответ, вероятно, кроется в том, что применение субсидиарной ответственности в ситуации, когда кредиторская задолженность в разы больше дохода бюджета, приведёт к финансовому краху целого муниципального образования.

Соответственно, за все действия (бездействие) «нести ответ» руководителю, ведь даже в исполнении своих прямых обязанностей он ограничен мнением собственника, как это закреплено в статье 9 Закона о банкротстве [3], что одним из оснований для подачи заявления должника о банкротстве является решение об обращении должника с заявлением о банкротстве, принятое органом, уполномоченным собственником имущества унитарного предприятия. Из чего следует, что учредитель-собственник не мог не знать о текущих делах своего «убыточного» МУПа.

Существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника оценивает арбитражный суд, который проверяет наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством [7].

Зачастую, вина руководителя может и не содержать прямого умысла, выраженного в уклонении от подачи заявления о признании предприятия банкротом, поскольку в отдельных муниципальных образованиях количество функционирующих МУПов минимально – нет развитой конкуренции, а вывод рабочего предприятия из экономической цепочки приведет к социальному и правовому конфликту, в особенности это актуально, когда предприятие является единственным поставщиком теплоснабжения на территории с суровым климатом.

В качестве примера и обоснования позиции, следует обратить внимание на резонансное дело о банкротстве МУП «Управляющая компания «Спектр», в отношении которого конкурсное производство ведётся уже 7 год и в настоящий момент продлено до 20.05.2024г., согласно определению

Арбитражного суда Иркутской области от 19.02.2024г. по делу № А19-4454/2017.

Предприятие создано на основании постановления собственника его имущества (администрации городского поселения), для предотвращения срыва отопительного сезона в связи с прекращением деятельности предыдущих ресурсоснабжающих организаций, и зарегистрировано в качестве юридического лица 12.10.2015г.

С 23.10.2015 предприятие начало оказывать потребителям Новоигирминского городского поселения услуги по теплоснабжению. Постановлением администрации от 26.10.2015 N 794 рекомендовано применять тарифы на тепловую энергию, установленные для прежних ресурсоснабжающих организаций.

Применение предприятием в период с 23.10.2015 по 31.05.2016 тарифов, установленных для предыдущих ресурсоснабжающих организаций, являлось вынужденной мерой, вызванной необходимостью недопущения социальной напряженности среди потребителей, в число которых входили население и учреждения социальной сферы (учебные и детские учреждения, учреждения здравоохранения и др.).

Однако, используемый предложенный тариф заведомо не покрывал фактические расходы МУП «УК «Спектр», что через несколько месяцев способствовало образованию первых признаков несостоятельности.

Согласно имеющейся в материалах дела информации, в 2016 году руководителем МУП подано заявление в службу по тарифам Иркутской области, с целью установления собственного тарифа, а, вместе тем, направлено обращение в министерство жилищной политики о выделении субсидии для покрытия убытков, образовавшихся в результате применения предприятием несоразмерно низкого тарифа за оказываемые населению услуги по теплоснабжению. Но, согласно изложенным в деле обстоятельствам, субсидия не выделялась.

Доходы предприятия не успевали покрывать образовавшуюся кредиторскую задолженность, что послужило причиной обращения в суд общества «Иркутскэнергосбыт» с заявлением о признании МУП «УК «Спектр» банкротом. Решением Арбитражного суда Иркутской области от 28.09.2017 предприятие признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

В рамках дела о банкротстве конкурсным управляющим подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц – директора и учредителя (администрации городского поселения). Требования были удовлетворены судом частично, а именно: к субсидиарной ответственности привлечен только руководитель МУП «УК «Спектр», администрация же избежала привлечения, поскольку суд счел недоказанной наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) учредителя и возникновением у должника признаков банкротства.

Арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию Арбитражного суда Иркутской области. Не согласившись с вынесенными судебными актами, бывший руководитель МУП «УК «Спектр» А.В.З. обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 21.05.2021г. вынесла Определение № 302-ЭС20-23984 [8], в котором указала на несостоятельность доводов нижестоящих судов и постановила пересмотреть дело МУП «УК «Спектр», поскольку судами не установлено: был ли у руководителя МУП разумный антикризисный план, придерживался ли он этого плана, в какой момент обычно руководитель стало бы ясно, что реализация данного плана не приведет к выходу из кризисного состояния, не дали надлежащую оценку представленным бывшим руководителем доказательствам, а выводы, касательно вопроса о привлечении к

ответственности руководителя должника, вступили в явное противоречие с выводами судом по поводу освобождения от ответственности учредителя должника (администрации).

Таким образом, была сформирована новая ветвь в судебной практике, в корне меняющая ранее действующую позицию арбитражных судов.

Рассматриваемое определение несет немаловажную правовую значимость.

Так Верховный Суд ориентировал нижестоящие суды более детально разбираться в подобных спорах, указав им, что поголовное привлечение руководителей унитарных предприятий может привести к тому, что руководить такими предприятиями будет попросту некому, ведь зачастую данные организации находятся на грани банкротства, в том числе в связи с тем, что их услуги (работы) нацелены на обычных граждан – потребителей, а стоимость услуг, во избежание социальных конфликтов с конечным потребителем, зачастую явно занижена и не покрывает даже фактические расходы [9].

Также Верховный Суд акцентировал внимание на неправомерности возложения субсидиарной ответственности исключительно на руководителя муниципального унитарного предприятия, освобождая при этом от ответственности его учредителя. Уже на этапе создания предприятия, целью которого является выполнение социально значимых задач, учредитель должен здраво оценивать финансовые риски и понимать, что предстоящие расходы будут значительно превышать объем планируемых поступлений от оказываемых услуг, а впоследствии это приведет к возникновению первых признаков несостоятельности ресурсоснабжающего предприятия. Из чего следует, что нельзя возлагать ответственность за банкротство МУП на руководителя, когда низкие тарифы, не покрывающие расходы подконтрольного предприятия, установлены учредителем.

При этом судом отмечено, что неправомерно при схожей правовой ситуации освобождать от субсидиарной ответственности администрацию поселения, создавшую унитарное предприятие, поскольку это приводит к нарушению баланса интересов.

Привлечение руководящих лиц к субсидиарной ответственности должно носить не только формальный подход к решению вопроса, с единственной целью «наказать» лицо, связанное с управленческой деятельностью. В основу данного механизма должен вставать принцип справедливости, посредством которого суд установит истинного виновного в наступлении банкротства и исключит момент поощрения бездействия, как собственника имущества, так и кредиторов, которые годами копят дебиторскую задолженность, снимая с себя ответственность по защите собственных активов, когда продолжают без встречного исполнения поставлять товары и оказывать услуги муниципальному унитарному предприятию, тем самым лишь увеличивая его долг.

Вернувшись к разбору нашумевшего дела мы увидим, что при рассмотрении обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц МУП «УК «Спектр» в рамках дела № А19-4454/2017, Арбитражный суд Иркутской области, используя правовую позицию, закрепленную определением Верховного суда от 21.05.2021г., вынес Определение от 02.02.2024г. об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего указав, что им не представлено достаточных доказательств, устанавливающих совокупность обстоятельств, необходимых для привлечения руководителя МУП «УК Спектр» А.В.З. и учредителя (администрации) к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, выразившихся в недобросовестных и неразумных действиях бывшего руководителя должника, учредителя, а также несоответствии их действий обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Однако результат не является конечным, на вынесенное решение суда первой инстанции в настоящий момент поданы апелляционные жалобы со стороны конкурсного управляющего и кредитора, согласно данным базы арбитражного судопроизводства «Мой Арбитр». Но, смело могу предположить, что доводы «неудовлетворенных» лиц имеют сомнительный противовес исчерпывающей позиции Верховного суда в Определении № 302-ЭС20-23984 21.05.2021г.

На основании изложенного можно сделать выводы, что сложившаяся судебная практика сформировала ряд рекомендаций, как для судов, так и для добросовестных руководителей унитарных предприятий, пояснив, как следует себя вести при аналогичных ситуациях во избежание привлечения к субсидиарной ответственности по долгам МУПа:

- даже при появлении признаков несостоятельности унитарного предприятия руководитель не обязан незамедлительно подавать заявление о банкротстве, это обусловлено тем, что, как правило, такие предприятия выполняют социально значимые функции (поставка тепловой энергии потребителям) и их банкротство может повлечь наступление социально-экономического конфликта [9]. В данном случае руководитель должен грамотно оценить сложившуюся ситуацию, провести анализ финансового состояния, разработать антикризисный план, а также направить все силы на его осуществление, чтобы помочь предприятию выйти из тупиковой ситуации, во избежание наступления банкротства.
- наличие антикризисного плана должно носить документальное подтверждение взаимодействия руководящего лица с органами муниципальной власти относительно предложенных мер для разрешения негативных факторов, влияющих на финансовое состояние унитарного предприятия.
- обязанность руководителя по обращению в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должна наступать только после того, как проведенные

мероприятия, в рамках антикризисного плана, исчерпали себя и есть объективные основания полагать, что предприятие самостоятельно не преодолеет несостоятельность.

Сложившаяся правовая ситуация является напутствием каждому руководителю унитарного предприятия. Руководитель должника, как физическое лицо, воля которого является определяющей при осуществлении оперативной хозяйственной деятельности организации, должен действовать добросовестно и в ее интересах [10, с. 46]. Если руководящему лицу не безразлична как судьба предприятия, так и своя собственная, он должен реальными, эффективными действиями продемонстрировать желание предотвратить несостоятельность, разработать экономически обоснованный план, направленный на санацию должника. Наличие антикризисной программы должно подтверждаться не только внутренним документом о намерение руководящего лица изменить неблагоприятное финансовое положение, оно должно быть обосновано совокупностью иных доказательств, например, перепиской с учредителем (собственником имущества унитарного предприятия), с контрагентами, с органами публичной власти и др.

Список используемой литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N-51 ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".
2. Федеральный закон "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" от 14.11.2002 N 161-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".
3. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

4. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: [Постановление](#) Пленума ВС РФ от 30.07.2013 N 62 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

5. Гулимат И.Г. Субсидиарная ответственность органов управления при банкротстве юридического лица // Закон и право. 2021. № 11.

6. Варфоломеев Б.В. Особенности субсидиарной ответственности руководителей муниципальных унитарных предприятий за неподачу заявления должника в суд // Скиф. 2019. №12-2 (40).

7. Барциц И.Н., Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В., Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за действия (бездействие), ставшие причиной объективного банкротства // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

8. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.05.2021г. № 302-ЭС20-23984 по делу № А19-4454/2017// Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

9. Дигмар Юнис, В банкротстве унитарного предприятия не всегда виноват директор // Адвокатская газета – 09.06.2021.

10. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учебное пособие для вузов / В.В. Кулакова [и др.]; под общей редакцией В.В. Кулакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.